

Сравнительный анализ возможных «Я», связанных с профессией, у российских и американских студентов

ВАСИЛЕВСКАЯ Екатерина Юрьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Москва, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможные «Я» как представления субъекта о том, каким он хотел бы стать, мог бы стать или боится стать в будущем. *Цель исследования* — проанализировать и сравнить позитивные возможные «Я» (надежды) и негативные возможные «Я» (опасения) в профессиональной сфере у российских (НИУ ВШЭ) и американских (Международный университет Флориды) студентов. *Методика.* Всего в исследовании с использованием методики «Возможные «Я»» приняли участие 142 американских и 157 российских студентов. *Результаты.* Было выявлено, что студенты из США значимо чаще, чем студенты из РФ, называют надежды и опасения в сфере профессии как наиболее значимые для себя образы будущего, в то время как последние чаще называют значимыми возможные «Я» в сфере семьи и отношений. Детально описаны и проанализированы возможные «Я» в сфере профессии. Обнаружена специфика в частоте обращения к тем или иным темам, связанным с профессиональной жизнью: у студентов из США возможные «Я» данной сферы больше связаны с учёбой в университете и карьерой (краткосрочными и долгосрочными целями), у студентов из РФ — больше с карьерой (долгосрочными целями). Американские респонденты значимо больше, чем российские верят в то, что их надежды в профессиональной сфере осуществляются ($p < .001$), они чаще думают о своих надеждах ($p < .001$), а также полагают, что их надежды ближе к их реальному «Я» ($p < .001$). *Ценность результатов* заключается в том, что показана социокультурная специфика возможных «Я», которая выражается в большей, в отличие от россиян, ориентации американцев на образы будущего, связанные с профессиональной сферой, а также более выраженном оптимизме американских студентов относительно своих надежд в профессиональной сфере.

Ключевые слова: возможные Я; надежды; опасения; Я-концепция; профессиональное развитие; межкультурные различия; идентичность; самосознание.

Введение

В последние десятилетия сфера будущего всё больше притягивает внимание исследователей, учёных, мыслителей (Эпштейн, 2001). В психологии тренд изучения будущего в Я-концепции (возможных «Я») возник в середине 1980-х гг. в США и не угасает по сей день (Markus, Nurius, 1986; Markus, Ruvolo, 2015), а также начинает постепенно нарастать в отечественной психологии (Белинская, 1999; Костенко, 2016; Василевская, Молчанова, 2016а, 2016б). «Возможные «Я» — это представления индивидуума о том, каким он хотел бы стать, мог бы стать или боится стать в будущем (Markus, Nurius, 1986). Возможные «Я» — когнитивные репрезентации личностно значимых устремлений, ожиданий, надежд, опасений индивидуума. В исследованиях возможных «Я» выделяются их различные виды: надежды, ожидания,

опасения, устремления и другие, однако зачастую для упрощения анализа речь идёт о двух больших группах: позитивных возможных «Я» (надеждах) и негативных возможных «Я» (опасениях) (Markus, Nurius, 1986).

Интерес к изучению возможных «Я», на наш взгляд, обусловлен тем, что образы будущего обладают регулятивной функцией, то есть они могут направлять поведение человека к реализации желательных сценариев будущего или избегания нежелательных (Oyserman et al., 2004). В эмпирических исследованиях показано, что возможные «Я» обладают так называемым мотивационным потенциалом, который как раз и мотивирует индивида к активности в сторону своих надежд или против своих опасений. Сила мотивационного потенциала возможных «Я» связана с различными параметрами возможных «Я», такими как наличие стратегий достижения / избегания (представление о шагах, позволяющих достичь надежду или избежать опасения), эмоциональный знак (позитивность или негативность образа будущего), сбалансированность (наличие парных надежды и опасения, относящихся к одной сфере), степень соответствия идентичности индивида и рядом других (Василевская, Молчанова, 2016а). Изучаются также такие параметры возможных «Я», как воспринимаемая самоэффективность (степень возможности субъекта реализовать надежду или избежать опасения) и ожидаемый результат (вероятность, в которой надежда будет реализована, а опасение предотвращено).

Возможные «Я» в профессиональной сфере

Как известно, в период юности молодые люди и девушки начинают построение своего профессионального пути. Этот путь неизбежно сопровождается размышлениями о своём будущем в профессии (Chalk, Meara, Day, 1994; Packard, Nguyen, 2003; Yowell, 2002; Юрьева, 2007). К возможным «Я» в сфере профессии мы относим, с одной стороны, те возможные «Я», которые соотносятся с получаемым студентами образованием. Например, это могут быть надежды, связанные со сдачей летней сессии и переводом на следующий курс, или же опасения, обусловленные страхом быть отчисленным из университета. С другой стороны, к этой группе возможных «Я» относятся те, которые напрямую связаны с будущей работой в избранной профессии. Такой надеждой, например, является открытие собственного центра по оказанию услуг и успешное ведение бизнеса. Опасением может быть страх разочароваться в выбранной сфере деятельности и необходимость поиска работы не по специальности. Опасения, связанные с будущей профессиональной деятельностью, частично совпадают с социальными рисками (профессиональный тип), которые в настоящее время исследуются в психологии (Молокостова, Бендас, 2015). Однако, опасения, в отличие от социальных рисков, подразумевают большую отнесенность к «Я».

На формирование и пересмотр возможных «Я» в сфере профессии могут влиять как внутренние (личные устремления, интересы, склонности, навыки и умения), так и внешние (наличие ролевых моделей, поддержки со стороны менторов и значимых других, карьерные стажировки и так далее) факторы (Ibarra, 1999; Packard, Nguyen, 2003). В исследованиях показано, что представление своего будущего в профессии способствует наилучшей адаптации сотрудника к новым ролям и обязанностям (Ibarra, 1999). Отмечается, что чем более зрелыми, полными, привлекательными являются воображаемые модели профессионального будущего, тем лучше студенты осознают связь между настоящим и будущим, конструируют способы «подстройки» себя настоящего под желаемый образ (Meara, Day, Chalk, Phelps, 1995; Oyserman et al., 2004; Юрьева, 2007). Студенты, которые сформулировали в ходе тренинга академические возможные «Я» в сравнении с контрольными группами, имеют более высокую успеваемость,

а также более вероятно оканчивают высшее учебное заведение (Hock, Deshler, Schumaker, 2006). Формулирование значимых, ясных, полных возможных «Я» в профессиональной сфере не просто связано с проактивным карьерным поведением, а может его также мотивировать и предсказывать (Strauss, Griffin, Parker, 2012). Кроме того, особое значение имеет реалистичность возможных «Я»: чем ближе надежды, связанные с работой, к ожиданиям субъекта, тем выше его уровень удовлетворённости жизнью (Pisarik, Shoffner, 2009).

Мы полагаем, что возможные «Я» в профессиональной сфере могут выступать в качестве личностных ресурсов саморегуляции, встраиваясь тем самым в структуру личностного потенциала (Иванова, Леонтьев, Осин, Рассказова, Кошелева, 2018). На наш взгляд, существует прямая связь между формулированием возможных «Я» в профессиональной сфере и будущей профессиональной жизнью. Представление себя в будущей профессии, наличие возможных «Я» в этой сфере фактически означает наличие мотивационного ресурса (потенциала) для реализации своих профессиональных целей, планов, достижений и так д. Следовательно, формулирование возможных «Я» в профессиональной сфере направляет поведение субъекта к их реализации, обеспечивая тем самым успех в профессиональной деятельности, переживание благополучия в профессии, удовлетворённость трудом. Мы полагаем, что наибольшее влияние представления возможных «Я» в сфере профессии на карьерное поведение достигается тогда, когда субъект формулирует возможные «Я», относящиеся, с одной стороны, к учёбе в университете по выбранному профилю, и, с другой стороны, к будущей работе. В данном случае возможный образ будущего является наиболее разработанным, может быть прослежена траектория движения от получения образования до работы по профессии.

Кросс-культурные исследования возможных «Я»

В ряде исследований возможных «Я» отмечается, что образы будущего имеют кросс-культурную специфику. Влияние культуры и этнического происхождения на содержание возможных «Я» изучалось у подростков, молодых взрослых, пожилых людей (Као, 2000; Oyserman, Gant, Ager, 1995; Waid, Frazier, 2003; Yowell, 2000). Зачастую содержание возможных «Я» интерпретируется через парадигму индивидуализма / коллективизма (Markus, Kitayama, 1991). Более того, утверждается, что культура задает контекст для восприятия своего «Я», который оказывает влияние на когнитивную, эмоциональную, мотивационную сферы. В западных культурах, например, в северо-американской, индивидуумы склонны рассматривать свое «Я» независимо от других, больше нацелены в сторону личных достижений, высоко ценится уникальность и неповторимость «Я» и личностных особенностей. В восточных культурах, наоборот, индивидуум рассматривает себя, скорее, в связи с другими людьми, большое значение имеет, насколько «Я» может «встроиться» в группу, гармонично сосуществовать с ценностями и установками других людей. На данный момент отсутствуют исследования, посвящённые кросс-культурным исследованиям возможных «Я» в России и других странах. В нашем исследовании сравниваются надежды и опасения в профессиональной сфере у российских и американских студентов.

Дизайн исследования

Методический аппарат

Цель исследования — сравнительный анализ профессиональных возможных «Я» у российских и американских студентов. В исследовании использовался адаптированный

вариант методики «Возможные «Я» (Frazier, Hooker, 2006). Эта методика представляет собой самоотчёт респондентов об их желаемых возможных «Я» (надеждах) и нежелаемых возможных «Я» (опасениях). Первоначально респондентам даётся пояснение о том, что такое «возможные «Я», далее их просят указать все свои надежды и опасения. Затем респондентам предлагается из перечисленных выше возможных «Я» выделить три наиболее важные надежды, а также три наиболее важных опасения, и описать их подробнее, указав актуальные и планируемые стратегии их достижения или избегания и препятствия на пути этого. Далее по каждому из важных возможных «Я» респонденту предлагается ответить на пять вопросов с использованием шкалы Р. Ликерта. Эти вопросы направлены на характеристику следующих параметров возможных «Я»: важность, соответствие возможного «Я» реальному «Я», частота мыслей, воспринимаемая самоэффективность, ожидаемый результат. И американские, и российские респонденты заполняли методику индивидуально на компьютере, при этом они имели возможность задать уточняющие вопросы исследователю в процессе проведения эксперимента.

Для анализа возможных «Я» используется категориальная схема, согласно которой каждое из возможных «Я» относится к одной из 20 категорий¹. Для анализа возможных «Я» в профессиональной сфере использовалась вторичная категориальная схема, состоящая из 17 категорий, относящихся к области учебной деятельности в университете и дальнейшего профессионального пути. Кроме того, данная методика позволяет оценить сбалансированность возможных «Я».

Поскольку оригинальная версия методики была создана на английском языке, с целью использования методики в работе с русскоязычными респондентами, был выполнен двойной профессиональный перевод методики (с английского на русский и обратно, с русского на английский). Для перевода методики привлекался специалист с переводческим и психологическим образованием.

Для статистического анализа данных использовалась программа SPSS (Версия 20): описательная статистика (среднее, стандартное отклонение, медиана), а также непараметрические методы сравнения средних (*U*-критерий Манна — Уитни, критерий χ^2).

Выборка

Всего в исследовании приняли участие 299 человек, из них: 142 студента бакалавриата Международного Университета Флориды (США), слушателей курса «Введение в психологию» (в выборку включены студенты, имеющие американское гражданство) и 157 студентов различных направлений бакалавриата НИУ ВШЭ (Россия), слушателей курса «Психология». Мы считаем возможным сравнительный анализ образов будущего людей в этих двух университетах, поскольку оба университета являются «молодыми» и исследовательскими.

Американская выборка состояла из студентов, средний возраст которых 20 лет ($M = 20$, $SD = 2.357$). Пол респондентов: 68 юношей и 74 девушки. 49% респондентов работают не по специальности, 42% не работают, 9% работают по специальности. В качестве компенсации за участие в исследовании респонденты получили один кредит по учебному курсу.

Что касается российской выборки, то средний возраст респондентов составлял 18 лет ($M = 18.20$, $SD = 1.636$). Половой состав: 42 юношей и 115 девушек. 91% респондентов не работают, 8% работают не по специальности, 1% работают по специальности. В качестве компенсации за участие в исследовании респонденты получили дополнительный балл по учебному курсу.

¹ В оригинальной версии методики категорий было 18, однако с согласия автора методики Л. Фрейзер сообразно целям исследования нами были добавлены ещё две категории, связанные с профессией. Одна из категорий касалась возможных «Я», связанных с учёбой в университете, другая — была связана с дальнейшим профессиональным путём.

Не все респонденты указали возможные «Я» в профессиональной сфере среди важных для них образов будущего. В связи с этим имеет смысл отдельно описать подвыборку респондентов, которые имеют наиболее важные для них возможные «Я» в профессиональной сфере.

Среди российских респондентов наиболее важные надежды в профессиональной сфере имеют 39 человек, из них 13 юношей и 26 девушек. 95% респондентов в этой подвыборке не работают, 3% работают не по специальности, 2% работают по специальности. Наиболее важные опасения в профессиональной сфере имеют семь человек, из них двое юношей и пять девушек. 86% респондентов не работают, 14% работают не по специальности.

Среди американских респондентов надежды в профессиональной сфере указали 76 человек, из них 30 юношей и 46 девушек. 53% респондентов в этой подвыборке работают не по специальности, 43% не работают, 4% работают по специальности. Наиболее важные опасения в профессиональной сфере имеют 37 человек, из них 17 юношей и 20 девушек. 47% работают не по специальности, 47% не работают, 6% работают по специальности.

В качестве одного из ограничений исследования можно отметить неравновесность выборки по возрасту (американские респонденты старше российских), что само по себе может оказывать влияние на представления студентов о себе в будущем в профессии, и будет учтено при обсуждении результатов. Тем не менее, мы полагаем, что сравнение респондентов допустимо, поскольку на момент исследования студенты в обоих вузах прослушали ряд общих вводных курсов, к которым в том числе относится «Психология» для непрофильных специальностей.

Результаты

Обработка собранных первичных данных по методике «Возможные «Я» проводилась с помощью контент-анализа (Таблицу 1). Весь объём самоотчётов как англоязычной, так и русскоязычной выборки был проанализирован двумя экспертами независимо друг от друга, частота совпадений в оценках экспертов для англоязычной выборки равна 0.91, для русскоязычной — 0.88. В случае возникновения расхождений в оценках экспертов спорные моменты обсуждались с третьим экспертом до достижения согласия.

Таблица 1. Наиболее важная надежда респондентов (частота упоминаний в процентах от общего числа упоминаний в выборке)

Область, связываемая с надеждой	США (N = 142)	Россия (N = 157)
Профессиональный путь в выбранной сфере	29.6%	20.4%
Учёба в выбранной сфере	23.9%**	4.5%**
Семья	9.2%**	27.4%**
Работа	9.2%	13.4%
Материальное положение	8.5%	4.5%
Успех	8.5%	8.9%
Личностные характеристики	6.3%	9.6%
Социальная ответственность	2.0%	1.9%
Свободное время	.7%	1.9%
Здоровье	.7%	—
Забота о других людях	.7%	—
Отношения	.7%**	4.5%**
Физические характеристики	—	—
Навыки, способности, знания	—	1.3%
Стиль жизни	—	1.3%
Независимость / зависимость	—	.4%

Примечание: ** — значимость различий $p < .01$.

Обнаружены значимые различия (критерий χ^2) по выделению главной надежды между российскими и американскими студентами. Американские студенты значимо чаще называют учёбу в выбранной сфере в качестве их главной надежды $\chi^2(1, N = 41) = 17.78, p = 0.00$, по сравнению с российскими респондентами, в то время как российские респонденты значимо чаще называют семью $\chi^2(1, N = 56) = 16.07, p = 0.00$ и отношения $\chi^2(1, N = 8) = 4.50, p = 0.034$ в качестве главной надежды по сравнению с американскими.

Для облегчения понимания полученных результатов приведём примеры позитивных возможных «Я», связанных с учёбой и семьёй.

Студенчество затягивается. Получаю второе высшее образование. Всё ещё живу в своей крохотной комнатке в коммунальной квартире. Посвящаю себя знаниям. Участвую в организации проектов, кружков, клубов. Постоянно пребываю в состоянии интенсивного саморазвития. Много нового открываю, много читаю, много пишу, много учу. Остальные потребности довожу до минимума, дабы жить, чтобы развиваться, как в умственном, так и в физическом плане. В свободное время — работаю. Но и там успеваю посвятить себя образованию. Учусь для того, чтобы стать умнее. Хочу стать умнее для того, чтобы заслужить работать на благо народа и страны (надежда, связанная с учёбой в университете).

Думаю, что лучше всего было бы жениться примерно в 25-27 лет. Я всегда буду прислушиваться к жене и стараться прийти к компромиссу. Я буду часто путешествовать с моей женой. Я выберу профессию, которая позволит мне много времени проводить с ней (надежда, связанная с семьёй).

У американских студентов в качестве наиболее важного образа будущего чаще всего называется профессиональный путь в выбранной сфере и учёба в выбранной сфере. Создание семьи является более отдалённой целью. Примерно такой же по значимости, как семья, является работа, не связанная с профессией, материальный достаток и успех в жизни. Для российских респондентов категория «семья» наиболее часто встречается в качестве главной надежды, далее располагается профессиональный путь в выбранной сфере и работа, не связанная со специальностью.

В целом для российских респондентов надежды в профессиональной сфере составили 25% от всех значимых надежд. Структура желаемых образов в будущем в профессиональной сфере у российских респондентов представлена следующим образом: 37% представлений о будущем связано с тем, чтобы стать специалистом в выбранной сфере, 35% — с тем, чтобы стать исследователем / учёным в выбранной сфере, 11% — с тем, чтобы стать преподавателем, 10% — с окончанием бакалавриата, 6% — с получением научной степени (доктор/ кандидат наук), 1% — с получением удовольствия и реализации в выбранной сфере. У американских респондентов желаемые возможные «Я» (надежды) в профессиональной сфере составили 54% от всех важных надежд. Структура желаемых образов в будущем в профессиональной сфере представлена следующим образом: 65% представлений о будущем связано со становлением как специалиста в выбранной сфере, 17% — с окончанием бакалавриата, 8% — с получением степени *PhD*, 6% — с окончанием магистратуры, 4% — с высокой академической успеваемостью. Можно отметить, что надежды в академической сфере российских респондентов имеют более «академический характер»: российские респонденты больше заинтересованы в дальнейшем образовании и развитии в научной области, в то время как американцы, скорее, видят себя как специалистов в сфере практики. Данный результат интересен, поскольку оба изучаемых университета являются исследовательскими. Можно

предположить, что у американцев интерес к развитию в академической сфере возникает несколько позже, поскольку в среднем американцы позже поступают в магистратуру / аспирантуру по сравнению с россиянами.

Наиболее значимые страхи российских респондентов связаны с отношениями, семьёй, работой, личностными характеристиками, здоровьем; американских респондентов — с низким материальным положением, проблемами в профессиональной сфере, личностными сложностями, смертью, неуспехом в жизни, а семейные проблемы отодвигаются лишь на седьмое место (таблица 2).

Таблица 2. Наиболее важное опасение респондентов (частота упоминаний в процентах от общего числа упоминаний в выборке)

Домен	США (N = 142)	Россия (N = 157)
Материальное положение	14.8%**	3.2%**
Учёба в выбранной сфере	14.1%**	1.3%**
Личностные характеристики	9.9%	16.6%
Смерть	9.2%**	.6%**
Успех	9.2%	6.4%
Профессиональный путь в выбранной сфере	12.0%**	3.2%**
Семья	10.6%	10.8%
Потеря близких	4.2%	5.1%
Отношения	5.6%**	18.5%**
Опасности и угрозы	2.8%	1.3%
Работа	2.8%**	8.3%**
Свободное время	2.1%	—
Здоровье	1.4%**	10.8%**
Физические характеристики	.7%**	5.7%**
Когнитивные функции	.6%	2.5%
Стиль жизни	—	2.5%
Независимость / зависимость	—	3.2%

Американские студенты значимо чаще по сравнению с российскими называют в качестве главного опасения страхи, связанные с материальным положением $\chi^2(1, N = 26) = 9.846, p = 0.002$, учёбой в выбранной сфере $\chi^2(1, N = 22) = 14.727, p = 0.00$, собственной смертью $\chi^2(1, N = 14) = 10.286, p = 0.001$, профессиональным путём в выбранной сфере $\chi^2(1, N = 22) = 6.545, p = 0.011$. Российские респонденты значимо чаще называют страхи, связанные с отношениями с другими людьми $\chi^2(1, N = 37) = 11.919, p = 0.001$, со здоровьем $\chi^2(1, N = 19) = 11.842, p = 0.001$, работой $\chi^2(1, N = 17) = 4.765, p = 0.029$, физическими характеристиками $\chi^2(1, N = 10) = 6.400, p = 0.011$ в качестве главного опасения по сравнению с американцами. Все различия приведены по критерию χ^2 .

Ниже приведены примеры негативных возможных «Я»: опасение в учёбе, опасение в профессии, опасение, связанное с отношениями, и опасение, связанное с материальным положением.

«Страшно не сдать сессию... все будут на меня коситься. Все тут же поймут, что весь мой [ум] это напускное, а на самом деле я ничего не стою» (опасение в учёбе).

«Страх стать некомпетентной в своей области знания, невозможность ответить на вопрос, связанный с моей специализацией — всё это мой самый главный страх» (опасение в профессии).

«Нищий или почти нищий человек, вынужденный перебиваться случайными заработками» (опасение, связанное с материальным положением).

«Под этим нежеланным образом я предполагаю полнейшее одиночество — отсутствие семьи, детей, хороших друзей, то есть всех тех людей, с которыми можно делиться мыслями, реализовывать свою потребность в общении, поддержку и тепло которых можно ощущать» (опасение, связанное с отношениями).

Интересно, что вновь, как и для надежд, главные опасения американских студентов больше касаются учёбы, профессии, материального положения, а опасения российских студентов — сферы отношений. Кроме того, примечателен факт, что американцы боятся больше собственной смерти, а россияне — иметь проблемы со здоровьем или внешностью (физическими характеристиками).

В целом опасения в профессиональной сфере для российских респондентов составили 5% от всех значимых опасений. Структура опасений представлена следующим образом: 28% связаны со страхом не получать удовольствия от выбранной деятельности, 24% — со страхом не окончить университет, 17% — со страхом не найти работу по специальности, 14% — с работой преподавателем, 11% — с неуспехом в научной сфере, 3% — со страхом стать плохим специалистом в выбранной области, 3% — со страхом плохо сдать экзамены.

Опасения в профессиональной сфере для американских респондентов составили 26% от значимых негативных возможных «Я». Структура нежелательных образов в будущем в профессиональной сфере представлена следующим образом. Для американских респондентов: 31% опасений связаны со страхом не окончить университет, 16% — со страхом не найти работу по специальности, 11% — со страхом ошибиться в выбранной профессии и не получать удовольствия от работы, 11% — со страхом не стать хорошим специалистом в выбранной области, 11% — со страхом иметь низкую академическую успеваемость, 8% — со страхом не сдать экзамены, 8% — со страхом не получить степень PhD, 4% — со страхом не получить степень магистра. В итоге можно отметить, что опасения в профессиональной сфере у российских респондентов больше связаны с профессиональной деятельностью после окончания университета, в то время как у американских респондентов они больше обращены в сторону учёбы и ближайших профессиональных целей.

Среди наиболее важных надежд и опасений для российских респондентов 16% являются сбалансированными в профессиональной сфере, для американских респондентов таковых 17%. Параметр сбалансированности указывает на то, что ряд надежд и опасений в профессиональной сфере имеют две полярности: позитивную — окончить университет, стать специалистом — и негативную — не окончить университет, не стать признанным специалистом, разочароваться в профессии и тому подобное.

Помимо самих возможных «Я», респонденты указывали актуальные и планируемые стратегии реализации надежд и избегания опасений, а также препятствия на пути к этому. С целью пояснения этих категорий ниже представлены примеры стратегий достижения надежд и препятствий одного из американских респондентов.

Респондент хочет стать врачом. Актуальные стратегии: «Я учусь много, старательно планирую своё время, чтобы совмещать учёбу и личную жизнь, чтобы хватало достаточно времени на подготовку к тестам. Я состою в медицинском клубе в университете, где нас готовят к поступлению в медицинскую школу и рассказывают много интересного из области медицины. Я была волонтером в детской больнице и уже записалась на волон-

тёрство снова. Я планирую свою жизнь наперёд и никогда не позволяю себе отвернуться от своей цели».

Планируемые стратегии: «Летом я планирую стать ассистентом врача в больнице и заняться волонтерством. Я планирую стать стажёром лаборатории в университете, а также взять несколько новых курсов. Я планирую записаться на подготовку к экзамену MCAT, чтобы получить высокий балл».

Препятствия: «Мне бывает сложно совмещать учебу и личную жизнь, но я стараюсь находить возможности. Я всегда очень переживаю по поводу поступления в медицинскую школу. Я боюсь, что не соберу хорошие рекомендательные письма, а также, что меня не возьмут в лабораторию».

Не обнаружены значимые различия (по *U*-критерию Манна — Уитни) между российскими и американскими респондентами по количеству актуальных или планируемых стратегий достижения надежд или избегания опасений в профессиональной сфере, а также препятствий на пути этого. В таблице 3 представлены актуальные и планируемые стратегии достижения / избегания возможных «Я» в профессиональной сфере и препятствия на пути к этому.

Таблица 3. Актуальные / планируемые стратегии достижения / избегания возможных «Я» в профессиональной сфере и препятствия на пути к этому

Модусы возможных «Я»	Актуальные стратегии			Планируемые стратегии			Препятствия		
	Россия	США	Различия (<i>U</i> -критерий Манна — Уитни)	Россия	США	Различия (<i>U</i> -критерий Манна — Уитни)	Россия	США	Различия (<i>U</i> -критерий Манна — Уитни)
Надежды	2	2	1449.5	2	2	1237	1	1	1289.5
Опасения	2	2	126	1	1	114.5	1	1	83

Примечание: все различия статистически не значимы.

В таблицах 4 и 5 представлены другие параметры надежд и опасений в профессиональной сфере. Американские респонденты полагают, что их надежды в профессиональной сфере больше соответствуют их реальным «Я» по сравнению с опасениями. Различия по остальным параметрам для них же оказались не значимы (*U*-критерий Манна — Уитни). Что касается россиян, то для них также надежды в академической сфере больше соответствуют их реальным «Я» по сравнению с опасениями, кроме того, опасения в академической сфере для них важнее, чем надежды. По остальным параметрам значимых различий нет.

Таблица 4. Основные параметры надежд и опасений американцев в профессиональной сфере

Параметры	Среднее значение по шкале Ликерта		Надежды / опасения (<i>U</i> -критерий Манна - Уитни)
	Надежды (N = 76)	Опасения (N = 37)	
Соответствие реальному «Я»	5	3	903**
Важность	7	7	1342.5
Воспринимаемая эффективность	6.5	6	1328
Ожидаемый результат	7	6	1300
Частота мыслей	7	7	1250.5

Примечание: ** – $p < .01$

Таблица 5. Основные параметры надежд и опасений россиян в профессиональной сфере

Параметры	Среднее значение по шкале Ликерта		Надежды / опасения (<i>U</i> -критерий Манна — Уитни)
	Надежды (<i>N</i> =39)	Опасения (<i>N</i> =7)	
Соответствие реальному «Я»	4	2	57**
Важность	6	7	52.5**
Воспринимаемая эффективность	6	6	105.5
Ожидаемый результат	5	5	131.5
Частота мыслей	5	7	88

Примечание: ** — $p < .01$.

В таблице 6 представлен сравнительный анализ параметров надежд и опасений в профессиональной сфере у российских и американских респондентов. Обнаружены значимые различия (по *U*-критерию Манна — Уитни) между россиянами и американцами по ряду параметров надежд в профессиональной сфере, а именно: надежды американских студентов больше соответствуют их реальным «Я», они важнее для них, они больше уверены в том, что их возможные «Я» осуществятся, и чаще думают о них по сравнению со студентами российских вузов. В то же время, не установлены различия между российскими и американскими студентами по параметрам опасений в профессиональной сфере.

Таблица 6. Сравнение параметров надежд и опасений в профессиональной сфере у российских и американских респондентов (среднее значение по шкале Р. Ликерта)

Параметры	Надежды			Опасения		
	Россия (<i>N</i> = 39)	США (<i>N</i> = 76)	Россия / США (<i>U</i> -критерий Манна — Уитни)	Россия (<i>N</i> = 7)	США (<i>N</i> = 37)	Россия / США (<i>U</i> -критерий Манна — Уитни)
Соответствие реальному «Я»	4	5	937**	2	3	69
Важность	6	7	736.5**	7	7	108
Воспринимаемая эффективность	6	6,5	—1107	6	6	69.5
Ожидаемый результат	5	7	715**	5	6	67.5
Частота мыслей	5	7	824.5**	7	7	122.5

Примечание: ** — $p < .01$.

Обсуждение результатов

В целом можно отметить, что российские респонденты в отличие от американских имеют меньше значимых надежд и опасений в профессиональной сфере. Создается впечатление, что российские студенты больше сконцентрированы на надеждах и опасениях в других сферах, прежде всего, в сфере отношений и семьи. Возможно, данный результат обусловлен тем, что в российской выборке было несколько больше девушек по сравнению с юношами. Еще одно возможное объяснение может быть связано с тем, что для российских респондентов в принципе период студенчества больше ассоциируется с выстраиванием романтических отношений, а учёба отодвигается на второй план, в то время как для американцев, наоборот, учёба и работа в этот период имеют первостепенное значение. Данный результат может быть связан с тем, что российские студенты воспринимают свое «Я» в будущем преимущественно в соотношении с другими людьми, соответственно, для них важнее надежды и опасения в сфере отношений и семьи. В то же самое время американцы видят своё «Я» в будущем в контексте личных достижений в учёбе и профессии (Markus, Kitayama, 1991). Примечательно, что, несмотря на указанные значимые различия, нет различий между российскими и американскими респондентами в количестве возможных «Я» в личностной сфере («Я надеюсь быть хорошим человеком», «Боюсь стать агрессивным и злым» и тому подобное).

Надежды американских студентов скорее связаны с практической деятельностью (стать хорошим специалистом-практиком) или с учебной деятельностью (сдать сессию, окончить вуз). Просматривается связь между обучением студентов в американском университете и их карьерными устремлениями. Очевидно, что для них обучение в университете выступает как ступень в освоении профессии и успехов в ней. У российских студентов связь учёбы в университете и работы не так выражена, то есть это два разных момента жизни, которые не всегда соотносятся между собой. Создается впечатление, что у россиян карьера не всегда определяется тем, что студенты изучают в университете, многие видят себя в иных профессиях. Представляя себя в будущем, российские студенты, скорее, думают о себе в профессии, не очень размышляя о том, как университет поможет им овладеть профессией. Для них наряду с практической профессиональной деятельностью большую значимость играет академическая карьера (стать учёным, преподавателем). Американские же студенты, наоборот, не обнаруживают такого большого интереса к академической карьере.

Российские студенты гораздо меньше, чем американцы, опасаются не окончить университет, что может быть связано с тем, что большинство российских студентов обучаются на бюджете, в то время как в США практически отсутствуют бюджетные места в бакалавриате, студенты оплачивают свою учёбу, и перспектива «бросить колледж» может расцениваться как потеря большого количества финансовых ресурсов. Кроме того, вероятно, необходимость оплачивать учёбу заставляет студентов американских вузов более чётко продумывать связь между обучением в университете и будущей профессией. Однако данный результат ещё может быть объяснен неравновесностью выборки: тот факт, что американские респонденты старше россиян в среднем на два года, может влиять на то, что они лучше видят связь между учёбой и дальнейшей работой. Проведение дополнительных исследований, в которых респонденты будут максимально уравнены по возрасту, поможет разрешить этот вопрос.

Если говорить о параметрах возможных «Я», то обращает на себя внимание отсутствие различий у российских и американских студентов в количестве актуальных и планируемых стратегий достижения надежд или избегания опасений и препятствий на пути к этому. В то же время, американские респонденты, в отличие от россиян, считают, что их позитивные возможные «Я» в профессиональной сфере ближе к их реальным «Я». Возможно, по этой причине они полагают, что их профессиональные надежды с большей вероятностью осуществятся, кроме того, они чаще думают о своих надеждах. Интересно, что эти различия обнаруживаются только относительно позитивных возможных «Я». Бóльшую уверенность американских студентов в том, что их профессиональные надежды осуществятся, по-видимому, можно объяснить тем, что они лучше видят связь между обучением в университете и будущей профессией, а наличие чёткой траектории придаёт им бóльшую уверенность и оптимизм. Приближенность профессиональных надежд к реальным «Я» может быть связана с более высоким уровнем удовлетворённости жизнью, что, в свою очередь, создаёт ощущение, что надежды смогут осуществиться (Pisarik, Shoffner, 2009).

Казалось бы, можно утверждать, что американские студенты более оптимистичны относительно своих надежд по сравнению с российскими студентами. Однако полученный результат может объясняться также тем фактом, что американцы в принципе более открыты в выражении позитивных эмоций в ситуации неблизкого общения по сравнению с россиянами (Sheldon et al., 2017). Возможно, что российские студенты предпочитают «сдерживать» свой оптимизм, в том числе относительно их надежд. Кроме того, данный результат может быть интерпретирован через концепцию базовой американской ценности — уверенности в себе, в соответствии с которой американцы могут давать более уверенные, позитивные ответы (Хсю, 2001). Все эти предположения, однако, требуют проверки в дальнейших исследованиях.

Заключение

В исследовании выявлено, что надежды и опасения в профессиональной сфере российских и американских студентов имеют свою специфику. В целом можно отметить, что американские респонденты значительно чаще, по сравнению с россиянами, связывают наиболее значимую надежду и значимое опасение с академической сферой. И россияне, и американцы надеются стать специалистами-практиками, однако для американцев также важна учёба в университете, а россияне скорее обращены в сторону академической карьеры уже после окончания университета.

У американских студентов чётче прослеживается связь между обучением в университете и работой по профессии, что, вероятно, способствует тому, что они сильнее, чем российские студенты верят в то, что их надежды в профессиональной сфере осуществляются. Российские студенты в большей степени нацелены на долгосрочные профессиональные цели, и вероятно, в результате этого, более пессимистичны, менее уверены в реализации своих устремлений и надежд.

В качестве перспективы можно наметить проведение лонгитюдных исследований, которые позволят подробнее изучить связь между обучением в университете и будущей карьерой, опираясь на уже начатые в этом направлении исследования: как представление своего будущего в профессии влияет на карьерные цели (см. Жданович, 2005; Штроо, Кольцова, 2012; Strauss, Griffin, Parker, 2012), профессиональные успехи (см. Богатырева, 2009; Pisarik, Shoffner, 2009), адаптацию к организационной культуре (см. Кобцева, 2009) не только в российской, но и в американской культурах.

Литература

- Белинская, Е. П. (1999). Временные аспекты Я-концепции и идентичности. *Мир психологии*, 3, 140–147.
- Богатырева, О. О. (2009). *Личностные факторы профессиональной самореализации*: дис. ... канд. психол. наук, М.
- Василевская, Е. Ю., Молчанова, О. Н. (2016а). Возможные Я: обзор зарубежных исследований. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 13(4), 801–815.
- Василевская, Е. Ю., Молчанова, О. Н. (2016б). Психологическое содержание возможных «Я» в кризисе вхождения во взрослость. *Актуальные проблемы психологического знания*, 2, 13–23.
- Жданович, А. А. (2005). *Карьерные ориентации в структуре профессиональной Я-концепции студентов*: дис. ... канд. психол. наук. М.
- Иванова, Т. Ю., Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н., Рассказова, Е. И., Кошелева, Н. В. (2018). Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности. *Организационная психология*, 8(1), 85–121.
- Кобцева, Е. (2009). Адаптация нового персонала к организационной культуре. *Кадровик. Кадровый менеджмент*, 5, 12–16.
- Костенко, В. Ю. (2016). Возможное Я: подход Хейзел Маркус. *Психология. Журнал высшей школы экономики*, 13(2), 421–430.
- Молокостова, А. М., Бендас, Т. В. (2015). Социальные риски в будущей профессиональной деятельности студентов. *Организационная психология*, 5(1), 59–72.
- Хсю, Ф. (2001). Базовые американские ценности и национальный характер. В сб.: А. А. Белик (ред.). *Личность, культура, этнос: Современная психологическая антропология* (204–228), М.: Смысл.

- Штроо, В. А., Кольцова, Е. А. (2012). Профессиональная карьера и субъективная удовлетворенность жизнью в контексте концепции баланса между работой и личной жизнью. В сб.: А. Е. Карлик, Э. Локшина (ред.). *Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития. Материалы Двенадцатой международной научно-практической конференции* (285–290). СПб.: Издательство СПбГУЭФ.
- Эпштейн, М. Н. (2001). *Философия возможного*, СПб.: Алетейя.
- Юрьева, Т. В. (2007). *Влияние мечты как модели будущего на личностно-профессиональное развитие студента*: Дис. ... канд. психол. наук. Тамбов.
- Chalk, L. M., Meara, N. M., Day, J. D. (1994). Possible selves and occupational choices. *Journal of career assessment*, 2(4), 364–383.
- Frazier, L. D., Hooker, K. (2006). Possible selves in adult development: Linking theory and research. In C. Dunkel, J. Kerpelman (Eds.). *Possible Selves: Theory, research, and application* (41–59). Huntington, NY: Nova Science Publishers.
- Hock, M. F., Deshler, D. D., Schumaker, J. B. (2006). Enhancing student motivation through the pursuit of possible selves. In C. Dunkel, J. Kerpelman (Eds.). *Possible Selves: Theory, research, and application* (205–221). Huntington, NY: Nova Science Publishers.
- Ibarra, H. (1999). Provisional selves: experimenting with image and identity in professional adaptation. *Administrative science quarterly*, 44(4), 764–791.
- Kao, G. (2000). Group images and possible selves among adolescents: Linking stereotypes to expectations by race and ethnicity. *Sociological forum*, 15(3), 407–430.
- Markus, H., Nurius, P. (1986). Possible selves. *American psychologist*, 41, 954–969.
- Markus, H., Kitayama, S., (1991). Culture and the self: implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological review*, 98, 224–253.
- Markus, H., Ruvolo, A. (2015). Possible selves: Personalized representations of goals. In L. A. Pervin (Ed.). *Goal concepts in personality and social psychology* (211–241). London / New York: Psychology Press.
- Meara, N. M., Day, J. D., Chalk, L. M., Phelps, R. E. (1995). Possible selves: Applications for career counseling. *Journal of career assessment*, 3(3), 259–277.
- Oyserman, D., Gant, L., Ager, J. (1995). A socially contextualized model of african american identity: possible selves and school persistence. *Journal of personality and social psychology*, 69(6), 1216–1232.
- Oyserman, D., Bybee, D., Terry, K., Hart-Johnson, T. (2004). Possible selves as roadmaps. *Journal of research in personality*, 38, 130–149.
- Packard, B. W.-L., Nguyen, D. (2003). Science career-related possible selves of adolescent girls: A longitudinal study. *Journal of career development*, 29(4), 251–263.
- Pisarik, C. T., Shoffner, M. F. (2009). The relationship among work possible selves, socioeconomic position, and the psychological well-being of individuals in early adulthood. *Journal of career development*, 35(3), 306–325.
- Sheldon, K. M., Titova, L., Gordeeva, T., Osin, E., Lyubomirsky, S., Bogomaz, S. (2017). Russians inhibit the expression of happiness to strangers: Testing a display rule model. *Journal of cross-cultural psychology*, 48(5), 718–733.
- Strauss, K., Griffin, M. A., Parker, S. K. (2012). Future work selves: How salient hoped-for identities motivate proactive career behaviors. *Journal of applied psychology*, 97(3), 580–598.
- Waid, L. D., Frazier, L. D. (2003). Cultural differences in possible selves during later life. *Journal of aging studies*, 17, 251–268.
- Yowell, C. M. (2000). Possible selves and future orientation: Exploring hopes and fears of latino boys and girls. *The journal of early adolescence*, 20(3), 245–280.
- Yowell, C. M. (2002). Dreams of the future: The pursuit of education and career possible selves among ninth grade latino youth. *Applied developmental science*, 6(2), 62–72.

Поступила в редакцию 15.05.2018.

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Comparative analysis of professional possible selves among russian and american students

Ekaterina VASILEVSKAYA

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation

Abstract. The following article discusses possible selves that are defined as individual's ideas about the person he wants to become, might become or afraid of becoming in future. The *purpose of the study* is to analyze the differences between positive possible selves (hopes) and negative possible selves (fears) in the professional domain of Russian (NRU HSE) and American (FIU) students. *Study design.* The Possible Selves Questionnaire was used to assess possible selves of 142 American students and 157 Russian students. *Findings.* Significantly more American students, when compared to their Russians counterparts, considered their possible selves in the professional domain as their most important hope and most important fear, while the latter thought about their possible selves in the family and relationship domains as the most important. Different types of possible selves in the professional domain are described. American students have more possible selves related to their studies at university (short-term goals) and their career (long-term goals), whereas Russian students have more future images connected with their academic career (long-term goals). American students have significantly more belief that their hopes in the professional domain will become real (Mann — Whitney *U*-test, $p < .001$), they spend more time thinking about their hopes (Mann — Whitney *U*-test, $p < 0.001$), and they also think that their hope is closer to their real self (Mann — Whitney *U*-test, $p < .001$) compared to Russian students. *Value of the results.* It is concluded that there are cross-cultural differences in possible selves, because American students have significantly more possible selves in professional domain than Russian students, and also American students are more optimistic about their hopes.

Keywords: possible selves, hopes, fears, self-concept.

References

- Belinskaya, E. P. (1999). Vremennyye aspekty Ya-kontseptsii i identichnosti [Temporal aspects of self-concept and identity]. *Mir psikhologii*, 3, 140–147.
- Bogatyreva, O. O. (2009). *Lichnostnyye faktory professionalnoy samorealizatsii* [Personal factors of professional self-realization]: dis. ... kand. psikhol. nauk. M.
- Chalk, L. M., Meara, N. M., Day, J. D. (1994). Possible selves and occupational choices. *Journal of career assessment*, 2(4), 364–383.
- Epshtein, M. N. (2001). *Filosofiya vozmozhnogo* [The philosophy of the possible]. Saint Petersburg.: Aleteiya.
- Frazier, L. D., Hooker, K. (2006). Possible selves in adult development: Linking theory and research. In C. Dunkel, J. Kerpelman (Eds.). *Possible Selves: Theory, research, and application* (41–59). Huntington, NY: Nova Science Publishers.

- Hock, M. F., Deshler, D. D., Schumaker, J. B. (2006). Enhancing student motivation through the pursuit of possible selves. In C. Dunkel, J. Kerpelman (eds.). *Possible Selves: Theory, research, and application* (205–221). Huntington, NY: Nova Science Publishers.
- Hsyu, F. (2001). Bazovye amerikanskije cennosti i nacionalnyi harakter [American Core Value and National Character]. In: A. A. Belik (ed.). *Lichnost, kultura, ehtnos: Sovremennaya psihologicheskaya antropologiya* (204–228). M.: Smysl.
- Ibarra, H. (1999). Provisional selves: experimenting with image and identity in professional adaptation. *Administrative science quarterly*, 44(4), 764–791.
- Ivanova, T. Yu., Leontiev, D. A., Osin, E. N., Rasskazova, E. I., Kosheleva, N. V. (2018). Sovremennye problemy izucheniya lichnostnyh resursov v professionalnoi deyatel'nosti [Contemporary Issues in the Research of Personality Resources at Work]. *Organizational psychology*, 8(1), 85–121.
- Kao, G. (2000). Group images and possible selves among adolescents: Linking stereotypes to expectations by race and ethnicity. *Sociological forum*, 15(3), 407–430.
- Kobtseva, E. (2009). Adaptatsiya novogo personala k organizatsionnoy kulture [Adaptation of new staff to organizational culture]. *Kadrovik. Kadrovyi menedzhment*, 5, 12–16.
- Kostenko, V. Yu. (2016). Vozmozhnoe Ya: podhod Heizel Markus [Possible Self: Theory by Hazel Markus]. *The Psychology. Journal of the Higher school of economics*, 13(2), 421–430.
- Markus, H., Kitayama, S., (1991). Culture and the self: implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological review*, 98, 224–253.
- Markus, H., Nurius, P. (1986). Possible selves. *American psychologist*, 41, 954–969.
- Markus, H., Ruvolo, A. (2015). Possible selves: Personalized representations of goals. In L. A. Pervin (Ed.). *Goal concepts in personality and social psychology* (211–241). London/New York: Psychology Press.
- Meara, N. M., Day, J. D., Chalk, L. M., Phelps, R. E. (1995). Possible selves: Applications for career counseling. *Journal of career assessment*, 3(3), 259–277.
- Molokostova, A., Bendas, T. Social risks and professional prospect of the students. *Organizational psychology*, 5(1), 59–72.
- Oyserman, D., Bybee, D., Terry, K., Hart-Johnson, T. (2004). Possible selves as roadmaps. *Journal of research in personality*, 38, 130–149.
- Oyserman, D., Gant, L., Ager, J. (1995). A socially contextualized model of african american identity: possible selves and school persistence. *Journal of personality and social psychology*, 69(6), 1216–1232.
- Packard, B. W.-L., Nguyen, D. (2003). Science career-related possible selves of adolescent girls: A longitudinal study. *Journal of career development*, 29(4), 251–263.
- Pisarik, C. T., Shoffner, M. F. (2009). The relationship among work possible selves, socioeconomic position, and the psychological well-being of individuals in early adulthood. *Journal of career development*, 35(3), 306–325.
- Sheldon, K. M., Titova, L., Gordeeva, T., Osin, E., Lyubomirsky, S., Bogomaz, S. (2017). Russians inhibit the expression of happiness to strangers: Testing a display rule model. *Journal of cross-cultural psychology*, 48(5), 718–733.
- Strauss, K., Griffin, M. A., Parker, S. K. (2012). Future work selves: How salient hoped-for identities motivate proactive career behaviors. *Journal of applied psychology*, 97(3), 580–598.
- Stroh, W. A., Koltsova, E. A. (2012). Professionalnaya karyera i subyektivnaya udovletvorennost zhiznyu v kontekste kontseptsii balansa mezhdu rabotoy i lichnoy zhiznyu [Professional career and subjective life satisfaction in the context of the concept of work-life balance]. In A. E. Karlik, E. Lokshina (Eds.). *Ekonomicheskaya psikhologiya: sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya. Materialy Dvenadtsatoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (285–290). SPb.: Izdatelstvo SPbGUEF.

- Vasilevskaya, E. Yu., Molchanova, O. N. (2016a). Vozmozhnye Ya: obzor zarubezhnyh issledovaniy [Possible Selves: Review of International Studies]. *The Psychology. Journal of the Higher school of economics*, 13(4), 801–815.
- Vasilevskaya, E. Yu., Molchanova, O. N. (2016b). Psikhologicheskoe sodержanie vozmozhnyh “Ya” v krizise vhozhdeniya vo vzroslost [Psychological essence of possible selves during the transition to adulthood crisis]. *Aktualnye problemy psikhologicheskogo znaniya*, 2, 13–23.
- Waid, L. D., Frazier, L. D. (2003). Cultural differences in possible selves during later life. *Journal of aging studies*, 17, 251–268.
- Yowell, C. M. (2000). Possible selves and future orientation: Exploring hopes and fears of latino boys and girls. *The journal of early adolescence*, 20(3), 245–280.
- Yowell, C. M. (2002). Dreams of the future: The pursuit of education and career possible selves among ninth grade latino youth. *Applied developmental science*, 6(2), 62–72.
- Yurieva, T. V. (2007). *Vliyanie mechty kak modeli budushchego na lichnostno-professionalnoe razvitie studenta* [The influence of the dream as the model of the future on personal and professional development of the student]: Dis. ... kand. psihol. nauk., Tambov.
- Zhdanovich, A. A. (2005). *Kariernyye oriyentatsii v strukture professionalnoy Ya-kontseptsii studentov* [Career orientations in the structure of the professional self concept of students]: dis. ... kand. psihol. nauk. M.